

ГОСТИ

Оставляю первенство за собой

KATARZUNA BONDA @ GOSIA TUREZYNSKA

В рамках месяца культуры Польши в Москве нашу столицу посетила автор детективов Катажина Бонда. Результатом поездки стал заключенный контракт писательницы с издательством «Центрполиграф» на публикацию в России ее очередного романа. О том, что происходит в жанре криминальной литературы и о том, как она пишет свои «трудные» романы, пани Бонда рассказала Сергею Тополю.

Если не брать в расчет поэтессу Сафо и автора «Гептамерона» Маргариту Наваррскую, то начало борьбы за женское равноправие на печатных листах началось с появлением на свет в 1813 году романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Лейку же авторов детективов возглавил современник Остин, проживающий по другую сторону Атлантики, поэт Эдгар По. Для того чтобы на свет появились женщины, работающие в этом жанре, понадобилось еще тридцать лет. Литературоведы до сих пор ведут спор о том, кому отдать пальму первенства – англичанке Мэри Элизабет Бреддон, чей детектив «Трижды мертвый» вышел в Лондоне в 1860 году, или ее анонимной землячке, автору «Из практики детектива-женщины», опубликованной годом позже.

– **Мировая тенденция в настоящее время такова, что все больше и больше детективов или, если угодно, криминальных романов, написанных женщинами, растет как снежный ком. И Польша от этой тенденции не отстаёт...**

– Это верно. В год у нас выходит около 500 книг этого жанра, охватывающих все стороны жизни. На любой вкус. И все они находят своих читателей. Всего же женщин, работающих в жанре детектива, около полутора десятков.

– **А кого Вы считаете лидером в этой гонке за читателем?**

– Без ложной скромности оставляю первенство за собой. Правда, я пишу скорее не

криминальные романы, а толстые книги, в которых криминал только является приманкой для читателя.

– **Это правда, что Вы были первопреходцем, написавшим книги о том, о чем ранее было не принято говорить?**

– Да, я первая стала писать о польской мафии 1990-х годов прошлого столетия, а также о закрытой в то время в Польше теме женского алкоголизма, после чего в стране состоялась острая дискуссия.

– **У нас в стране большой популярностью пользовались так называемые иронические детективы Иоанны Хмелевской. Сейчас, как я заметил, с прилавков исчезли такие книги. С чем связана эта тенденция?**

– В трудные времена нас выручали книги, пропитанные юмором, ну, как скажем, голливудские фильмы времен Великой американской депрессии. Сейчас же жизнь в Польше наладилась, у нас появилось чувство безопасности, и обывателю понадобились книги с жестким сюжетом, щекочущим нервы. А для радости есть любовные романы.

– **Вас знают как писателя, журналиста, сценариста и режиссера-документалиста. А с чего вы начинали свою жизнь в литературе?**

– Со школы. Я посылала заметки в местные газеты, и их публиковали. Меня заметили, и это помогло продолжить учебу в Варшавском университете, а позже получить научную степень в Национальной школе кино. Еще я преподавала литературное творчество в Варшавской школе, обучала слушателей литературному ремеслу. И потом я 12 лет работала судебным репортером, что позволило собрать огромный материал для написания документальной книги *Polskie mordereczynie* («Польские убийцы») о судьбе женщин, осужденных за организацию преступных сообществ и убийства. Написание этой книги для меня было тяжелым моральным испытанием. Ну а в 2007 году вышел мой дебютный роман *Sprawa Niny Frank* («Дело Нины Франк»), сразу же номинированный на высокую награду *Calibre*.

– **Я заметил, что у Вас в работе над «трудным» романом «Девушка полночи» было очень много консультантов...**

– Да я всегда консультируюсь со специалистами в разных областях знаний – от психологов до криминалистов. Так, когда я писала «Девушка полночи» (в России этот роман был издан 30-тысячным тиражом и моментально распродан. – С. Т.), главный герой которого специалист по психологическим портретам преступников Саша Залуская (героиня трех романов и еще одного, пока не дописанного. – С. Т.), мне пришлось консультироваться

даже у специалистов лаборатории по изучению запахов.

– **Что из российских коллег Вам близко?**

– Александра Маринина, которая настолько четко прописывает место, где происходит действие ее романов, что читатель верит в происходящее. Я при написании своих книг делаю то же самое.

– **Ваше ремесло позволяет Вам жить безбедно?**

– Литературным трудом много не заработаешь. Могу сказать, что нужда, когда семья была вынуждена экономить даже электричество, закончилась только тогда, когда меня стали печатать. Ну и потом стало легче, когда мои книги начали не только издавать, но и экранизировать...

– **Поэт Андрей Вознесенский написал «стихи не пишутся, случаются». Можно так сказать о прозе? Как Вы пишете?**

– Честно говоря, никогда не думала об этом. Наверное, можно. Не знаю. Написание книги уходит один год. Можно сказать 9 месяцев. Вначале появляются карандашные записи

предполагаемого сюжета, характеристики героев, определение места действия и временные рамки будущей книги. Идеи приходят в голову в самых неожиданных местах. Когда подготовительный период закончен, приходит время компьютера. В процессе работы близкие родственники к рукописи не подпускаются. И только когда поставлена последняя точка, книгу читает мой муж, который со всем согласен. И еще мой бывший муж, вот он самый жестокий критик. Мнения мужчин выслушиваются мною с уважением. Их замечания, как правило, учитываются. Затем приходит время

редакторов. Позже – друзей. Я прагматично отношусь к их мнению. Нужно, чтобы все ошибки были найдены до выхода книги, которая, после того как попадет на прилавки книжных магазинов, уже будет собственностью читателя. И уже он будет судить о ней так, как сочтет нужным. Но я никогда не скрываю, что любое хорошее слово в мой адрес подталкивает меня к написанию новой книги.

– **Вы читаете сочинения Ваших коллег по цеху? И что Вы вообще читаете, если есть время?**

– Нужно знать, что пишут конкуренты. Но любимых книг, которые я перечитываю ежегодно, не так много. Это «Анна Каренина» Толстого, «Мастер и Маргарита» Булгакова и Флорбер с его историей об Эмме Бовари. И еще «Волшебная гора» Томаса Манна. Классику нужно читать обязательно. Конечно, так сейчас уже не пишут, но это самая настоящая школа. И я рада, что моя одиннадцатилетняя дочь много читает.

